

Цзи Цинъянь хотел пойти в супермаркет, чтобы купить продукты для поездки, и спросил меня, не хочу ли я пойти с ним.

Я собирался отказаться, но его глаза загорелись, когда он посмотрел на меня, и я передумал.

— Пойдем, мне тоже нужно кое-что купить. — услышал я свой голос.

Почему я никогда не мог отказать ему?

Но только мы вдвоем... Казалось, что этот способ общения внезапно вернул меня в прошлое. По дороге в супермаркет я не мог сдерживать улыбку на своем лице, что заставляло Цинъяня часто оборачиваться и смотреть на меня.

— Гуань И, почему... у тебя хорошее настроение?

Этот вопрос разбудило меня. Я на мгновение остановился и посмотрел ему в лицо.

Цзи Цинъянь отвернулся.

Теперь я очнулся.

В последнее время мне, казалось, мне было все легче и легче находить удовлетворение, хотя я быстро приходил в себя... Не знаю, было хорошо это или плохо, заниматься самогипнозом и самоуспокоением.

— Эм... где Фэйфэй? — я притворился, что спрашиваю его как бы невзначай.

При упоминании Му Фэя Цинъянь, казалось, немного приободрился и сказал:

— Сначала я хотел позвонить ему, но он сказал, что хочет сегодня поспать дома. Поскольку ему нужно было рано вставать, чтобы успеть на завтрашний рейс, я решил дать ему поспать подольше.

На мгновение я остолбенел, а затем слегка хмыкнул.

*

Мы отправились в самый большой супермаркет, который находился в одной остановке метро от нашего дома. Поскольку мы не хотели садиться за руль и были слишком ленивы, чтобы ехать на метро, мы вдвоем пошли туда пешком.

Прошло действительно много времени с тех пор, как такое случалось.

Только мы вдвоем, вместе шли за покупками в супермаркет.

Это отличалось от чувства быть соседом по комнате. Сосед по комнате на самом деле был просто соседом по комнате, и иногда Фэйфэй тоже приходил в гости. Даже если мы жили под одной крышей, ощущение дистанции все равно было очень отчетливым... Но когда мы вот так вместе шли за покупками в супермаркет, возникало странное чувство домашнего уюта.

Конечно, цель все равно была другой. Он делал покупки только для того, чтобы подготовиться к путешествию.

Так что теперь я действительно была доволен.

Войдя в супермаркет, Цзи Циньянь направился напрямиком в отдел для товаров для путешествии. Я наблюдал, как он, естественно, без колебаний взял дорожный набор из зубной пасты, шампуня и геля для душа с его любимым ароматом.

Я не удержался и сказал:

— Кажется, тебе всегда нравились туалетные принадлежности с таким запахом.

Цзи Циньянь на мгновение остолбенел и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

— ...Ах, потому что мы были соседями. — добавил я.

Цзи Циньянь пожал плечами и сказал:

— Я не знаю... Я просто привык к этому.

Привык к этому.

Привычки врезались в память, и их трудно было забыть.

Я прошел за ним, а затем медленно направился в отдел с закусками.

Чтобы показать, что мне тоже есть что купить, я небрежно бросила туда несколько закусок, в то время как Циньянь почти заполнил корзину, я напомнил ему:

— Возможно, в твоём багаже всего этого не поместится, так что можешь купить закуски в супермаркете, когда доберетесь туда.

— Все в порядке. Если не вместится, я оставлю его дома, и ты тоже сможешь его съесть. — радостно сказал Циньянь.

Я проглотил свой отказ и молча посмотрел на закуски, которые он положил.

Фэйфэй любил есть только эти закуски.

Он давно забыл обо мне, так что, конечно, он забудет, что мне нравилось, а что нет.

Казалось, что все следы моего существования были полностью стерты из его жизни.

Почему, черт возьми, я был единственным, о ком забыли?

*

После оплаты счета у нас оказалось несколько больших сумок с вещами, поэтому мы с Циньянем решили вернуться на такси.

У входа в торговый центр висел большой плакат с изображением художественной выставки. Казалось, что в этом городе будет проходить выставка очень талантливой художницы из другой страны, и Цзи Циньянь она очень нравилась. Он не мог пошевелиться, как только прошел мимо этого плаката.

— У меня в телефоне села батарейка. Могу я одолжить твой телефон? Я хочу сделать фотографию и отправить ее себе.

Цзи Циньянь выглядел взволнованным и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

Я уже говорил... Я не мог отвести от него взгляда, поэтому молча достал свой телефон и протянул ему.

— Тогда я выкурю сигарету.

Снова захотелось курить, поэтому я отошел на угол, подальше от Циньяня, и начал курить. Я молча наблюдал, как он взволнованно фотографировал плакаты, а затем, вероятно, разместил их в социальных сетях...

Подождите минуту.

Вздрыгнув, я тут же выбросил сигарету в мусорное ведро и бросился вперед, пытаюсь забрать свой телефон...

Однако я уже успел увидеть его ошеломленное выражение лица, и мое сердце упало.

Все кончено.

Он увидел.

У меня в телефоне был отдельный фотоальбом для него.

В том альбоме было много его фотографий, а на обложке был изображен его профиль сбоку. Подсветка делала его профиль более красивым, и... названием было красное сердце.

На самом деле, оригинальное название этого фотоальбома было просто «Циньянь», и выражение любви тоже принадлежало прежнему Циньяню.

Сопровождая меня в сотнях одиноких дней и ночей за границей.

Я глубоко вздохнул и забрал свой телефон, как будто ничего не произошло.

— Ты... — Цзи Циньянь нахмурился, его тон был немного неловким и смущенным, а уши тоже немного покраснели.

Конечно, я бы не стал истолковывать это как застенчивость.

— Гуань И, тебе...

— Пошли. — у меня кровь застыла в жилах, а голос слегка задрожал. В тот момент я чувствовал себя так, словно кто-то раздел меня и выставил на всеобщее обозрение на улице... или, может быть, то, что было обнаружено, было просто искренним сердцем, которое, как я думал, было хорошо защищено.

С меня хватит.

Я глубоко вздохнул и попытался подобрать слова:

— Я пришлю тебе... постер, когда вернусь.

Выражение лица Цзи Циньяня было озадаченным, и он некоторое время молчал, прежде чем издать негромкое «мхм».

Примечание автора

Автору есть что сказать:

Брат Гуань И так несчастен...

<http://bllate.org/book/14304/1711783>